

Глава 11: Одна в темноте

Нира сидела одна в углу, пока остальные служанки ели вместе. Никто бы не встал и не ушел, если бы она присоединилась к ним, но она уже привыкла есть в одиночестве, а Пенелопа, единственный человек, с которым у нее были хорошие отношения, отсутствовала, поэтому она просто осталась сидеть одна. После обеда Нира обошла всех, чтобы собрать посуду и вымыть ее, но когда она подошла к шатру короля, Аделина выбежала перед ней;

f[]we[]ov[]l.com

«Я возьму», — Нира не возражала, она просто развернулась и ушла. Она вымыла несколько тарелок, когда увидела, что Аделина принесла поднос короля туда, где она была, но она не выглядела счастливой.

Она поставила тарелки и уставилась на Ниру, как будто обдумывала что-то.

Нира посмотрела на нее: «Что-то случилось, Аделина?»

Аделина улыбнулась: «Да, король сказал, что тебе следует принести немного хвороста, как видишь, темнеет, и нам нужно видеть».

Нира посмотрела на нее с шоком; она сильно сомневалась, что король просил ее сделать это. В лесу было небезопасно. Здесь были солдаты, которые могли бы легко выполнить это задание. Зачем ему посылать служанку? Человека без способностей?

Когда Аделаида заметила, что Нира ей не верит, она поправила платье: "Ну, он не посылал тебя конкретно, но он попросил меня отправить кого-нибудь. А вот незадача: ты та, кого я ненавижу больше всего".

...

Нира ничего не ответила, она просто продолжала мыть посуду; она не хотела показывать Аделаиде, как она напугана.

Аделаида злорадно улыбнулась и скрестила руки: "Тебе следует быстро вымыть эти тарелки, потому что уже темнеет, и я уверяю тебя, ты не хочешь оказаться в лесу в темноте".

Рассмеявшись, она развернулась, чтобы уйти;

"Я иду одна?" – спросила Нира, сжимая тарелку в руке.

"Конечно, ты!" – рассмеялась Аделаида, уходя. Улыбка сменилась зеленой завистью, когда она вошла в палатку служанок. Она не сказала Нире правду.

Когда она вошла в шатер короля, тот спросил ее о Неере. Аделина удивилась, что он спросил о ней, но еще больше удивилась, когда он сказал ей передать, чтобы та пришла к нему. Сама она представала перед ним почти год и все же он ее даже не замечал, а вот имя Нееры, которая не провела в замке и месяца, он помнит.

Она поклонилась и тихо удалилась, но подойдя к месту, где Неера, опустившись на колени, мыла тарелки, она исполнилась злости. Аделине не хотелось признавать этого, но теперь, глядя на Нееру, она не могла не согласиться: та была поистине прекрасна.

Даже когда она работала весь день, не причёсывала волосы и не умащала их маслами, ее красота все равно сияла. Она была даже красивее большинства девиц, и лишь Фрейя, сестра короля, могла с ней сравниться.

Аделина не могла заставить себя сказать ей, что король послал за ней. Это было слишком постыдно, зная, что Нира видела, как она бежит носить его тарелки. В этот момент к ней пришла мысль. Она вспомнила, что несколько дьяволов упоминали, что пожиратели душ прячутся в лесу и питаются в основном ночью, выходя только после захода солнца, так что они могли легко смешаться с людьми, не будучи узнаваемыми.

Вот как от неё избавиться.

Она пошлёт её за дровами, и до того, как кто-нибудь заметит, что она пропала, пожиратели душ выпьют её бедную душу. Аделина улыбнулась, представляя, как будет выглядеть её прекрасное лицо, после того как её душа будет выпита, но улыбка исчезла с её губ, когда она поняла, что ослушалась короля. Она молилась, чтобы всё получилось так, как она задумала, потому что её голова не останется на шее, если Нира вернётся живой.

Нира спешно помыла тарелки. Солнце уже зашло, и она была насмерть перепугана. Ей не хотелось идти, но ничего не могла поделать. Она не разговаривала с солдатами, не была близка с другими служанками и не смела просить короля о пощаде.

Только сейчас Нира поняла, что Аделина ее ненавидит до такой степени. Теперь ей было ясно, что та в самом деле хочет ее смерти. Помыв тарелки, Нира схватила нож и бросилась в лес. Она бежала изо всех сил. Теперь она с трудом могла видеть. Едва солнце зашло, как все быстро погрузилось во мрак. Сердце Неры колотилось о ребра. Еще никогда в жизни она так не боялась. Она буквально тряслась, нарезая ветки деревьев и складывая их в кучу.

Ей нужно было достаточно хвороста, чтобы развести костер, но ее сил хватило лишь на маленькую кучку. Время бежало неумолимо, и, прежде чем Нира успела сообразить, наступила ночь. Жуткие звуки леса достигали ее слуха. Вопли сов, которые казались раздающимися прямо над головой, сверчки, не дававшие сосредоточиться, и нежный шепот листьев, напоминавший зов призраков. Нира чувствовала, как ее душа вот-вот покинет тело. Она огляделась и поняла, что не знает дороги обратно.

Будто этого страха было недостаточно, Нира внезапно услышала шаги за спиной. Она замерла, а в ушах застучало оглушительное сердцебиение. Шаги приближались так, словно существо тщательно изучало ее: шаг, пауза, еще шаг.

Дрожащими руками Нира крепко сжала нож. Может, это пожиратель душ?

Она не хотела верить, что умрёт именно так. Когда шаги стали ближе, она почувствовала, как душа почти покидает её тело. В этот момент Нира должна была выбрать, что для неё важнее: её собственная жизнь или какой-то кусок дерева?

Вспышка — и она побежала.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92629/3013104>